

П Р И В А В Л Е Н І Е

к ъ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

Г Р У З И Н С К А Г О Э К З А Р Х А Т А .

1-го марта

№ 5-й

1898 года.

Святоотеческія наставленія о покаяніи.

Въ житіи Сисоя преподобнаго (6 іюля) читаемъ: Однажды братія спросили сего отца: „если братъ впадетъ въ грѣхъ, то довольно ли одного года для покаянія?—„Жестоко слово сіе“,—отвѣчалъ старецъ. „Такъ шесть мѣсяцевъ для сего довольно?“ Старецъ отвѣчалъ: „много“. „Такъ 40 дней“,—сказали братія. „То же много“,—отвѣчалъ онъ. „Вѣрую милосердію Человѣколюбца, что если покается человѣкъ всею душею, то въ три дня Богъ пріиметъ его покаяніе“.—„Что же мнѣ дѣлать? я согрѣшилъ“,—спросилъ его одинъ братъ. „Встань, и спасешься“, сказала старецъ. „А если опять согрѣшу?“ спросилъ братъ. „Опять встань“.—„Доколѣ же мое будетъ паденіе и востаніе?“—„Достолѣ, отвѣчалъ старецъ, пока посѣтитъ тебя смерть и найдетъ тебя въ благомъ или зломъ состояніи. Поэтому всегда надобно быть въ состояніи востанія, дабы въ ономъ и смерть постигла“.

Преподобный Давидъ (Прологъ, сент. 18) былъ сначала разбойникъ и сдѣлалъ столько зла, какъ никто другой. Однажды, отдыхая съ своими товарищами и размышляя о прошломъ, онъ пришелъ въ ужасъ и тутъ же рѣшился раскаяться и посвятить все остальные дни свои на служеніе Богу. Оставивъ своихъ сообщниковъ, онъ пришелъ въ монастырь и просилъ игумена принять его въ число братіи. Игумень, думая, что Давидъ не вынесетъ монашескихъ подвиговъ, сначала отказалъ ему въ просьбѣ. Огорченный этимъ, Давидъ сказалъ: „да знаешь ли ты, отче, кто я? Я атаманъ разбойниковъ. Если ты

не примешь меня, я снова возвращусь на прежнія свои дѣла, приведу своихъ товарищей и разорю вашъ монастырь“. Услышавъ такія страшныя слова, игумень принялъ и постригъ Давида. И началъ Давидъ подвизаться въ воздержаніи и смиреніи, достигъ великаго совершенства и творилъ потомъ великія чудеса на пользу ближнихъ.

Преподобному Нифонту дана была отъ Бога благодать видѣть все, что совершается на свѣтѣ и явно и тайно. Вотъ однажды пришелъ онъ въ церковь, и увидѣлъ, что небо надъ нимъ разверзлось. Видитъ онъ, что Ангелы несутъ душу умершаго, а за ними велѣдъ несутся демоны и неистово кричатъ: „за чѣмъ отъ насъ уносите эту душу? или вы не знаете, что она, живя на землѣ, много беззаконій и преступныхъ дѣлъ совершила?“ Знаемъ, отвѣчаютъ Ангелы, эта душа великая грѣшница, но знаемъ и то, что она много плакала о своихъ грѣхахъ и передъ смертью исповѣдалась въ нихъ, за что милосердый Господь и простилъ ей всѣ грѣхи“. Демоны всѣ закрычали: „Если эта душа получила прощеніе отъ Бога, такъ возьмите себѣ всѣхъ грѣшниковъ, а мы же для чего будемъ трудиться?“ На вопль демоновъ Ангелы отвѣчаютъ: „Помните всегда, что всѣ грѣшники, которые исповѣдаютъ грѣхи свои съ сокрушеннымъ сердцемъ, получаютъ отъ Бога прощеніе“ (Прологъ, 23 декабря).

Святый Златоустъ учитъ: Исповѣдуй грѣхи свои предъ Богомъ, молись, если не языкомъ, то памятію, и ищи помилованія. Если ты будешь постоянно содержать въ памяти грѣхи свои, то никогда не будешь злопамятствовать, ни гнѣваться, ни злословить, ни надмеваться. Видишь, сколько благъ происходитъ отъ памятованія грѣховъ. Знаю, что душѣ непріятно это памятованіе. Но лучше ей теперь испытать непріятность отъ сего памятованія, нежели въ будущей жизни страдать отъ наказанія за грѣхи. Нынѣ, если ты будешь постоянно исповѣдывать ихъ предъ Богомъ и молиться о прощеніи, то скорѣе истребишь ихъ. Если же забудешь ихъ нынѣ, то по неволѣ вспомнишь о нихъ тогда, когда они будутъ обнаружены предъ цѣлою вселенною и объявлены предъ всѣми, и друзьями и врагами, и предъ Ангелами. Ибо не Давиду одному сказалъ Господь, но всѣмъ намъ: *ты сотворилъ тайно, азъ же сотворю глаголю сей явнымъ предъ всѣми* (2 Цар. 12, 12). Ты боялся, скажетъ Онъ, людей и стыдился ихъ болѣе, нежели Бога; ты не думалъ о всевидящемъ Богѣ. За все

это ты отдашь отчетъ. Я обличу тебя, обнаруживъ предъ всеми грѣхи твои (31 бесѣд. на посл. къ Евр.).

(„Тул. Еп. Вѣд.“)

Нужды церковнаго дѣла на Сибирской дорогѣ и въ Забайкальѣ.

(Окончаніе *).

Надо надѣяться, что церковно-строительство въ Забайкальѣ на счетъ фонда Имени Императора Александра III не остановится на изложенныхъ выше первыхъ шагахъ, хочется вѣрить, что не оскудѣвающая рука благочестивыхъ жертвователей дастъ возможность продолжать святое дѣло.

Трудно себѣ представить всю величину духовныхъ нуждъ Забайкальской епархіи.

Нужды эти мало кому извѣстны, почему я и остановлюсь на нихъ нѣсколько подробнѣе и попытаюсь освѣтить вопросъ нѣкоторыми историческими и статистическими данными.

Вотъ въ какомъ положеніи находится церковное дѣло въ Забайкальской области, посѣщенной мною лѣтомъ истекшаго 1897 года.

Съ первыхъ же шаговъ невольно бросается въ глаза скудость средствъ и способовъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія обширнѣйшаго края, мѣстами сплошь заселеннаго язычниками, еще не познавшими благодатнаго свѣта Христова ученія, и уклонившимися отъ праваго пути раскольниками.

Обвѣхавъ значительную часть области, побывавъ какъ въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ, такъ и въ языческихъ бурятскихъ „дацанахъ“, перевидавъ сотни и тысячи православныхъ людей, раскольниковъ, ламаитовъ и шаманистовъ, я вынесъ убѣжденіе, и это убѣжденіе, я твердо вѣрю, раздѣлить со мною всякій истинно русскій человѣкъ, что настоящее положеніе христіанской проповѣди и церковнаго дѣла въ Забайкальѣ должно остановить на себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому дороги и близки интересы и нужды православной вѣры.

Въ XVII в., при присоединеніи Забайкальской области къ Россіи, всѣ туземныя племена края, Бурята и Тунгузы, были, за немно-

*) См. „Дух. Вѣстн. Груз. Экз.“ № 4 за 1898 г.

гими исключеніями, шаманистами—послѣдователями младенческой шаманской вѣры, чуждой какого-либо философскаго обоснованія и подкладки.

Необходимость христіанскаго просвѣщенія Забайкальскихъ инородцевъ была признана весьма рано, и уже въ 1681 году, на Соборѣ въ Москвѣ, рѣшено было снарядить въ Забайкалье проповѣдниковъ „добрыхъ и учительныхъ“, для обращенія шаманистовъ въ православіе. Но христіанская проповѣдь оказалась безсильной, и туземцы-шаманисты перешли не въ православіе, а въ ламаизмъ—вѣру, имѣющую вѣковую исторію и миллионы послѣдователей среди азіатскихъ народовъ, вѣру, борьба съ которою неизмѣримо труднѣе борьбы съ наивнымъ шаманскимъ культомъ.

Слѣдующія свѣдѣнія могутъ дать понятіе о ростѣ въ Забайкальѣ ламаизма, широко здѣсь распространившагося, не смотря на болѣе, чѣмъ двухвѣковую христіанскую проповѣдь.

Со времени присоединенія области къ Россіи до учрежденія Забайкальской Миссіи (1862 г.) изъ числа мѣстныхъ шаманствующихъ инородцевъ обратилось въ ламаизмъ 77%, а въ православіе только 8,9%.

Затѣмъ, съ 1862 г. по 1890 г., ламаитовъ въ Забайкальѣ прибавилось 6,2%, а православныхъ инородцевъ лишь 4,9%, и то почти исключительно изъ шаманистовъ.

Въ соотвѣтствіи съ умноженіемъ числа ламаитовъ идетъ увеличеніе числа служителей ламайской вѣры.

Въ 1741 г., по впервые собраннымъ официальнымъ даннымъ, въ Забайкальской области насчитывалось 150 ламъ, размѣщавшихся по 11 дацанамъ.

Сто лѣтъ спустя, въ 1842 г., по свѣдѣніямъ, доставленнымъ главнымъ ламою „Бандидо-Хамбою“, число ламъ среди Сибирскихъ инородцевъ равнялось 5,545.

Въ 1853 г. количество штатныхъ ламъ было ограничено 285-ю, но эта мѣра не остановила увеличенія числа служителей Будды, штатныхъ ламъ все столько же: 285 человекъ, но за то нештатные ламы, по мѣстнымъ даннымъ, въ настоящее время составляютъ до 10% всего инородческаго некрещеннаго населенія и, такимъ образомъ, достигаютъ громадной цифры въ 15—18 тысячъ человекъ.

Одно это обстоятельство дѣлаеть успѣхъ христіанской проповѣди весьма трудно достижимымъ.

Всѣ ламы фанатически преданы своему дѣлу, которое, кромѣ душевнаго спасенія въ будущемъ, въ настоящемъ даетъ имъ значительную матеріальную пользу.

Всѣ они всѣми законными и незаконными способами борются противъ обращенія въ православіе и не только не уступаютъ православію своихъ послѣдователей, но сами стараются вернуть на путь лжеученія уже крещенныхъ инородцевъ и обратить въ ламайскую вѣру немногихъ остающихся въ Забайкальской области шаманистовъ.

Какія же средства духовнаго просвѣщенія можетъ противопоставить Православная церковь въ Забайкальѣ всѣмъ дѣйствіямъ, тщаніямъ и ухищреніямъ многотысячнаго сонма служителей Будды? Весь составъ Забайкальской Духовной Миссіи, обнимающей своею дѣятельностью область въ 522,000 кв. верстъ, состоитъ изъ 18 миссіонеровъ и 3 сотрудинокъ. Весь расходъ Миссіи, по смѣтѣ 18⁹⁶/₉₇ г., опредѣлился въ 26.400 р. На эти средства Миссія содержала своихъ служащихъ и выдавала имъ разъѣздныя деньги, снабжала, ремонтировала и отопляла церкви, станы, богадѣльню и 29 школъ, съ общежитіями при нѣкоторыхъ изъ нихъ, выдавала вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ, покупала кресты и бѣлье для новокрещенныхъ, медикаменты и проч. Излишне, кажется, говорить, что этихъ средствъ не можетъ хватать на сколько нибудь достаточное удовлетвореніе первѣйшихъ нуждъ Миссіи. Миссія, какъ я убѣдился, не имѣетъ возможности ни благолѣпно строить храмы Божіи и отправлять въ нихъ богослуженіе, ни содержать потребное число миссіонеровъ, ни давать своимъ служащимъ такое жалованье, которое, обезпечивъ жизнь ихъ самихъ и ихъ семей, освободило бы ихъ отъ ежедневныхъ заботъ о насущномъ кускѣ хлѣба, и позволило бы всецѣло отдаться дѣлу, требующему исключительной энергіи и спокойствія душевнаго.

Вопросъ о неуспѣхѣ миссіонерской дѣятельности въ Забайкальѣ многократно обсуждался и на мѣстахъ, и въ центральномъ вѣдомствѣ, и каждый разъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ этого прискорбнаго явленія признавалась скудость силъ и средствъ Миссіи, недостатокъ и необезпеченность миссіонеровъ, незначительность числа и бѣдность церквей и школъ.

Справедливость такого положенія ясна для всякаго, кому при-

шло съ побывать въ Забайкальѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, не надо ѣздить далеко, достаточно проѣхать по большому Сибирскому тракту, достаточно поглядѣть на роскошные бурятскіе дацаны, блестящіе золотомъ, серебромъ, яркими красками, и на деревянные, почернѣвшіе отъ времени православные храмы. Къ числу такихъ убогихъ храмовъ принадлежитъ, напр., церковь, находящаяся на трактѣ въ Верхнеудинскомъ округѣ въ с. Поперѣченскомъ; въ ней нѣтъ даже приличной церковной утвари, а рядомъ въ 4-хъ верстахъ разстоянія красуется Поперѣченскій дацанъ. Въ Читѣ, областномъ центрѣ, мѣстопробываніи Забайкальскаго архіерея, стоитъ на краю города деревянный соборъ, по внѣшнему своему виду и внутреннему убранству уступающій громадному большинству сельскихъ церквей центральной Россіи. Мѣсто для новаго каменнаго собора, въ центрѣ города, рядомъ съ архіерейскимъ домомъ, уже выбрано, но собранныхъ средствъ для постройки не хватаетъ, и только водруженный на площади деревянный крестъ указываетъ на благочестивое намѣреніе Забайкальскаго Преосвященнаго и его небогатой паствы.

Въ Читинскомъ округѣ, въ Агинской Степной Думѣ стоитъ ветхая, деревянная миссіонерская церковь, и тутъ же находится Агинскій дацанъ. Внѣшній видъ этого ламаитскаго монастыря стоимостью до полумилліона рублей, богатство главнаго капища, съ его мраморными крыльцами, полами, цоколями, причудливыми украшеніями, восточная роскошь внутренняго убранства, богатые шелковыя матеріи, ковры, безчисленное множество дорогихъ идоловъ „бурхановъ“, торжественность служенія, совершаемаго 15 штатными ламами, не считая непштатныхъ,—все это неотразимо должно дѣйствовать на юныя неразвитыя души кочевниковъ бурятъ.

19 Мая прошлаго 1896 г. въ Агѣ, въ присутствіи Забайкальскаго Архіерея, властей и множества крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ, была совершена торжественная закладка новаго каменнаго храма въ благодарственное воспоминаніе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ это же, приблизительно, время, въ воспоминаніе того же великаго событія начата пристройка къ дацану, Въ іюль насгоящаго года при проѣздѣ моемъ черезъ Агинскую Степную Думу пристройка эта была вполнѣ закончена, а православный храмъ,—тотъ, къ великому соблазну еще нетвердой въ вѣрѣ новокрещенной паствы Агинскаго Миссіонерскаго стана, стоитъ еле начатымъ:

заложенный фундаментъ прикрыть досками, дальнѣйшія работы за недостаткомъ средствъ приостановлены и неизвѣстно, когда можно будетъ ихъ возобновить!

Опускается неотложная нужда въ постройкѣ церкви въ с. Караксарь, вблизи красивѣйшаго, богатѣйшаго, возведеннаго изъ дикаго ононскаго мрамора, Цагольскаго дацана.

Крещенные инородцы, населяющіе Караксарь и сосѣднее селеніе Усть-Улятуевское, заготовили для храма 20 куб. сажень дикаго плитняка и открыли между собою сборъ пожертвованій, но собранной суммы далеко не хватитъ на предпринятое этими молодыми христіанами благочестивое дѣло. Въ с. Бохтинскомъ, въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ, въ 1895 г. открытъ самостоятельный приходъ, но до сихъ поръ въ этомъ приходѣ, за малосостоятельностью приписанныхъ къ нему селеній, нѣтъ никакого храма, и мѣсто его заступаетъ небольшая, разрушающаяся, холодная (безъ печей) и безъ утвари часовня.

Въ с. Шундинскомъ церковь пришла въ совершенную ветхость и нѣтъ средствъ на ея исправленіе.

Въ с. Кокуйскомъ церковь не имѣетъ собственнаго иконостаса и должна пользоваться запаснымъ изъ ближайшей Срѣтенской церкви. Нѣтъ ни церковной утвари, ни облаченія.

Крайнюю нужду терпятъ имѣющіеся въ Забайкальской епархіи единовѣрческіе приходы.

Въ Троицко-Савскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ цѣлыя волости сплошь заселены раскольниками, общее число которыхъ достигаетъ 50 тысячъ душъ. Забайкальскіе старовѣры, по общему мнѣнію всѣхъ, знакомыхъ съ ихъ жизнью и возрѣніями, отличаются исключительнымъ невѣжествомъ.

Для борьбы съ лжеученіями этой слѣпой массы, руководимой сотнями начетчиковъ, уставщиковъ и старцевъ, имѣется одинъ единственный миссіонеръ, и трудно надѣяться на увеличеніе числа ихъ, если матеріальныя условія противораскольнической миссіонерской службы не будутъ измѣнены. Жалованье единовѣрческаго священника 400—500 р. въ годъ, при отсутствіи какихъ либо иныхъ доходовъ и при Забайкальской дороговизнѣ, не можетъ привлечь въ Забайкалье лицъ, желающихъ посвятить свои силы трудной, полной терніевъ противураскольнической дѣятельности.

Бѣдность единовѣрческихъ церквей поразительна! Многія изъ

нихъ пришли въ ветхость и требуютъ капитальнаго ремонта, а между тѣмъ въ церковныхъ ящикахъ этихъ церквей часто не бываетъ денегъ на покупку фунта свѣчъ или ладона. Всѣ онѣ терпятъ недостатокъ въ церковной одеждѣ, утвари, книгахъ единовѣрческой печати. Въ Бичурѣ, огромномъ раскольничьемъ селеніи, растянувшемся на двѣнадцать верстъ, стоитъ убогій деревянный храмъ; священные и богослужебные предметы этого храма, утварь, плащаница, лампады, хоругви требуютъ исправленія или полной замѣны, какъ, на примѣръ, чаша неподходящаго рисунка, передѣланная, вѣроятно, изъ застольнаго кубка.

Другая церковь въ одномъ изъ центровъ раскола, въ с. Ханхолоѣ, построенная мѣстнымъ благотворителемъ для немногочисленной православной ханхолойской паствы, нуждается въ средствахъ на достройку и отдѣлку.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанные и многіе другіе недостатки и нужды малолюдныхъ и небогатыхъ приходоѡ, расположенныхъ въ районахъ старовѣрческихъ поселеній, въ связи съ слабымъ развитіемъ миссіонерской проповѣди, имѣютъ прямое вліяніе на живучесть раскола въ предѣлахъ Забайкальской епархіи. Я увѣренъ, что въ виду исключительнаго значенія, придаваемого раскольниками обрядовой сторонѣ религіи, отсутствіе должнаго благолѣпія въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ, на примѣръ, употребленіе при Богослуженіи потира, имѣвшаго ранѣе другое назначеніе, способно отвратить отъ церкви не одного раскольника. А между тѣмъ расколъ не дремлетъ, вожаки его неустанно трудятся на приобрѣтеніемъ новыхъ приверженцевъ и, къ прискорбію, тщанія ихъ, не встрѣчающія противовѣса въ христіанской проповѣди, не остаются безплодными. Среди раскольниковъ есть не мало лицъ, родившихся въ православіи, а также, какъ мнѣ передавали, между ними встрѣчаются крещенные инородцы, обращенные въ православіе и потомъ уклонившіеся отъ правой вѣры; были случаи перехода въ расколъ поселенцевъ изъ черкесъ.

Минувшимъ лѣтомъ Господь послалъ населенію Забайкалья тяжкое испытаніе. Небывалымъ разлитіемъ рѣкъ цѣлыя селенія снесены до основанія. Наводненіе оставило свои разрушительные слѣды и на многихъ церквахъ пострадавшихъ мѣстностей. Богородице-Рождественская и Троицкая церкви въ с. Дорошинскомъ, Артинскій, Свято-Духовскій, Горскинскій, Покровскій, Усть-Карійскій, Николаевскій хра-

мы, Кушертаявскій миссіонерскій станъ тяжко пострадали отъ наводненія. Полы водою разворотило, печи, рамы, ограды разломало, лѣсъ, заготовленный для Кушертаявской церкви, унесло разбушевавшеюся стихіею. Богослуженіе въ этихъ храмахъ не можетъ быть возобновлено безъ производства серьезныхъ исправленій, которыя не подь силу разоренному, претерпѣвшему бѣдствіе населенію.

Велики задачи православной церкви въ Забайкальѣ, среди инородцевъ и раскольниковъ, и ничтожны силы и средства малолюдной Забайкальскій епархіи. Не свершить ей одной великаго общерусскаго, общенароднаго дѣла духовнаго просвѣщенія сотенъ тысячъ бурятъ ламаитовъ и многочисленныхъ раскольниковъ, безъ нравственной поддержки и матеріальной помощи ревнителѣй вѣры со всѣхъ концовъ православной Россіи.

Много жертвуетъ русскій народъ на Божіи церкви въ коренной Руси, гдѣ твердо и властно стоитъ православіе, гдѣ будь даже бѣдень храмъ, все-же не останется онъ пустымъ и безмолвнымъ.

Но какъ желательнo и нужно было бы, чтобъ понеслась волна приношеній на далекія окраины, гдѣ христіанство борется съ язычествомъ, гдѣ нужны проповѣдники, церкви, гдѣ, для привлеченія и просвѣщенія младенческаго ума и сердца язычниковъ, надо сначала дѣйствовать на ихъ внѣшнія чувства благолѣпіемъ храмовъ, торжественностью службъ, блескомъ и красотою церковныхъ облаченій, утвари, предметовъ... Когда проповѣдь миссіонера не будетъ смиренно искать себѣ путей среди подавляющаго ламаизма и раскола, а неотразимо раздастся съ амвона, когда роскоши дацановъ въ Забайкальѣ будетъ противопоставлено величіе православныхъ храмовъ, тогда можно будетъ надѣяться на торжество господствующей церкви въ этой отдаленной части православнаго Русскаго Царства.

Надъ правильностью производимыхъ расходовъ имѣется наблюденіе со стороны Государственнаго Контроля.

Пожертвованія въ фондъ Имени Императора Александра III принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Мариинскій дворецъ) и, согласно сдѣланному Г. Министромъ Финансовъ распоряженію, во всѣхъ казначействахъ, губернскихъ и уѣздныхъ на депозитъ названной Канцеляріи.

Подписаль: Статсъ-Секретарь *Куломзинъ*.

Что значить 90 псаломъ;

*„Живый въ помощи Вышняго,
въ кровь Бога небеснаго водво-
рится“.*

Баку. Наступилъ ноябрь 1887 г.. На улицѣ бушеваль сильный сѣверный вѣтеръ. Шель дождь, который, какъ розгами, хлесталь по лицу каждаго, проходящаго по улицѣ. Море бушевало, какъ никогда. Холодный вѣтеръ съ дождемъ вривался въ окна, завываль въ дымовыхъ трубахъ и съ какимъ-то ноемъ и свистомъ охватываль зданія. Въ такую пору, въ 9 часовъ вечера, однажды раздался въ моей передней усиленный звонокъ. Мнѣ самому пришлось отворить дверь посетителю. Ко мнѣ пришелъ всѣмъ извѣстный въ г. Баку старецъ Н. Ив. Щегловъ (теперь уже покойный). Онъ посинѣль отъ холода, руки его были холодны, какъ ледъ; съ одежды струями стекала дождевая вода. Поправивъ свои волосы на головѣ и бородѣ, переведа духъ, мой гость со вздохомъ сказалъ: — „прости, батя, что побезпокоилъ тебя въ такую позднюю пору. Давно собирался побывать у тебя, но все было недосугъ. А между тѣмъ мнѣ нужно разказать тебѣ одну дивную исторію изъ моей грѣшной жизни. Много разъ собирался я исполнить свой долгъ, но память стала измѣнять: увидишь тебя и забудешь. Теперь я вспомнилъ опять этотъ замѣчательный день въ моей жизни и, не смотря на такую погоду, рѣшилъ непременно сегодня пойти къ тебѣ и сообщить, что когда-то было со мною, а то снова забудешь“.

Я пригласилъ своего гостя въ кабинетъ и вотъ какой эпизодъ изъ своей жизни онъ сообщилъ.

— „Я казакъ, сказалъ мой собесѣдникъ. На Кавказѣ провелъ почти всю свою жизнь. Когда я отслужилъ въ строю, то поступилъ на службу въ объѣзчики въ Бакинскую таможеню. Въ свободное время я всегда любилъ почитать слово Божіе. Одинъ разъ въ праздникъ, послѣ обѣдни, (это было лѣтъ 20 тому назадъ) мнѣ вздумалось прочитатъ въ слухъ нѣсколько псалмовъ Царя Давида. Между прочимъ, прочиталь и псаломъ: „Живый въ помощи“. Тутъ мнѣ пришло на память, что въ нашихъ мѣстахъ, когда казаки уходятъ изъ деревни на службу, то всегда вмѣсто пѣсень, сидя на коняхъ, поютъ 90 псаломъ.

Точно такъ мы и на войну выходили. Вспомнилъ я это и задумался: зачѣмъ такъ наши дѣды и прадѣды установили? спрашивалъ себя. Думалъ, гадалъ и никакъ не могъ рѣшить этого вопроса. Прошло мѣсяца два. Я совсѣмъ забылъ о своей думѣ. Послѣ этого въ нашей таможнѣ произошла тревога: оказалось, верстахъ въ 15 отъ города Баку проходила контрабанда. Тотчасъ шесть человѣкъ верховыхъ подъ моею командой посланы были въ погоню за мошениками. Мы были хорошо вооружены. На своихъ добрыхъ коняхъ скоро настигли контрабандистовъ. Они не сдавались. Началась перестрѣлка. Враговъ было вдвое болѣе насъ. Бой былъ неравный и опасный. Одно-го изъ насъ крѣпко ранили; меня же ни одна пуля не задѣла. Все-таки побѣда осталась за нами. Контрабанда нами была отнята. Злоумышленники скрылись и унесли съ собою раненыхъ, а, можетъ быть, и мертвыхъ. Вотъ тутъ-то и случилось со мною диво дивное. Возвращаясь назадъ, поддерживая своего раненнаго товарища и соображая, какъ и въ какомъ порядкѣ доложить своему начальству о происшедшей схваткѣ, вдругъ слышу надъ моимъ ухомъ кто-то громко произнесъ — я даже вздрогнулъ: — „такъ теперь знай же и помни, что значить 90 псаломъ“. Я оглянулся назадъ, но позади меня никого не было. Съ тѣхъ поръ, батя, я каждый день читаю этотъ дивный псаломъ и другимъ совѣтую дѣлать то же“. Такими словами мой гость окончилъ свою краткую повѣсть. Я взглянулъ въ его лицо и увидѣлъ, что по его щекамъ крупными каплями бѣжали слезы, а лицо какъ бы просіяло, выражая умиленно-религіозное выраженіе.

— „Ну, прости меня, отецъ духовный, что излилъ предъ тобою мою душу. Благослови, отче, мнѣ пора и домой. Ухъ! какъ погода-то разбушевалась“, — проговорилъ онъ, выходя изъ моей квартиры.

«Но не будь такой непогоды», подумалъ я, «можетъ быть, старецъ долго еще не вспомнилъ бы о своей удалой схваткѣ съ контрабандистами, весьма поучительной въ религіозно-нравственномъ отношеніи».

Миръ праху твоему, добрый воинъ Христовъ Николае! Твой простодушный рассказъ о чудесномъ прошломъ изъ твоей жизни да послужить намъ урокомъ, вѣрующимъ въ Промыслъ Божій.

„Благо есть уповати на Господа“ (Ис. 117).

Прот. А. Юницкій.

НЕКРОЛОГЪ.

11 февраля сего года въ г. С.-Петербургѣ, въ покояхъ Троицко Сергіева подворья, скончался Московскій Митрополитъ Сергій. Въ лицѣ почившаго іерарха отечественная церковь потеряла одного изъ своихъ виднѣйшихъ святителей, служеніе которыхъ кладетъ неизгладимый слѣдъ на страницахъ церковной исторіи. Почившій святитель принадлежалъ къ числу заслуженнѣйшихъ русскихъ іерарховъ и сподвижниковъ знаменитаго Филарета Московскаго. До возведенія въ санъ митрополита Московскаго онъ управлялъ четырьмя епархіями, будучи съ возведеніемъ въ санъ епископа сразу назначенъ на самостоятельную Курскую епархію. Исторія его жизни и дѣятельности наполнила бы цѣлый томъ, но, предоставляя этотъ трудъ будущему историку русской церкви, мы теперь, надъ свѣжей могилой Московскаго святителя, вспомняемъ только наиболѣе выдающіяся черты изъ его жизнедѣятельности.

Въ Бозѣ почившій митрополитъ Сергій, въ мірѣ Николай Яковлевичъ Ляпидевскій, родился 9 мая 1820 года въ городѣ Тульѣ, гдѣ его отецъ состоялъ протоіереемъ при Богородице-Рождественской церкви и позже при каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ. Послѣ домашняго подготовительнаго образованія, онъ воспитывался въ Виоанской семинаріи (1834—1836 гг.) подъ руководствомъ своего дяди, профессора П. С. Ляпидевскаго, а затѣмъ въ Тульской семинаріи (1836—1840 гг.), изъ которой, какъ лучшій воспитанникъ, былъ отправленъ въ Московскую духовную академію. Тамъ незадолго до выпуска изъ академіи, въ 1840 году, имъ было принято иночество (24 іюня) съ посвященіемъ въ санъ іеродіакона (20 іюля) и іеромонаха (6 августа). Тогда же онъ написалъ свой первый ученый трудъ, подъ заглавіемъ: «О поминовеніи усопшихъ» (М. 1844 г.), за который и получилъ степень магистра богословія.

По окончаніи высшаго духовнаго образованія, для будущаго архипастыря началось долгое учено-педагогическое служеніе въ стѣнахъ родной академіи, подъ тихимъ покровомъ Сергіевой обители и при мудрому руководствѣ незабвеннаго святителя Москвы Филарета. Сначала іеромонахъ Сергій, въ званіи бакалавра, вступилъ на каѳедру нравственнаго и пастырскаго богословія (съ 30 октября 1844

года); затѣмъ, вмѣстѣ съ профессорскою дѣятельностью, соединилъ исполненіе обязанностей инспектора (съ 25 апрѣля 1848 года) и, за ревностную службу, получилъ санъ архимандрита (15 января 1850 г.); наконецъ, занялъ постъ ректора академіи (съ 4 октября 1857 года), управляя вмѣстѣ съ тѣмъ Московскими монастырями: Высокопетровскимъ (съ 8 апрѣля 1858 года) и Заиконоспасскимъ (съ 8 августа 1859 г.).

Такая продолжительная служба на поприщѣ профессора и начальника Московской академіи ознаменовалась и оживленною учено-литературною дѣятельностью будущаго іерарха.

Административные и учено-богословскіе труды архимандрита Сергія обратили на себя вниманіе митрополита Филарета. Высокій святитель Москвы, митрополитъ Филаретъ достойно оцѣнилъ дѣятельность ректора академіи и въ ноябрѣ 1860 года указалъ на него, какъ на лучшаго кандидата для занятія епископской каѳедры въ Курскѣ. Мнѣніе Московскаго архипастыря, по докладу Святѣйшаго Синода, было Высочайше утверждено 3 декабря того же года. Около двадцати лѣтъ (съ 1 января 1861 года до 11 января 1880 года), пришлось преосвященному Сергію пробывать епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ. Затѣмъ переведенный архіепископомъ въ Казань, онъ находился тамъ до 21 августа 1882 года, когда получилъ въ управленіе Кишиневскую епархію, а потомъ (съ 12 апрѣля 1891 года) занялъ Херсонскую архіепископскую каѳедру, гдѣ и былъ до назначенія на Московскую митрополию. Это архипастырское служеніе въ теченіе болѣе тридцати двухъ лѣтъ было ознаменовано непрерывными и плодотворными трудами на пользу православной русской церкви. Во всѣхъ названныхъ епархіяхъ архипастырь Сергій обратилъ особенное вниманіе на увеличеніе храмовъ, улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, на открытіе церковно-приходскихъ школъ и, главнымъ образомъ, на постоянное назиданіе народа. Занятый многочисленными дѣлами, онъ не покидалъ пера для составленія прочувствованныхъ проповѣдей, которыя то были изданы отдѣльно, подъ названіемъ: «Слова Сергія, епископа Курскаго» (М. 1870 г., VII—678 стр.), «Слова и рѣчи Сергія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго (Одесса. 1893 г., два тома), то печатались въ «Душенолезномъ Читеніи». За такія заслуги іерархъ Сергій былъ удостоенъ Высочайшихъ наградъ: орденовъ Анны первой степени, Владиміра второй степени, Александра Невскаго съ

алмазными украшеніями и брилліантоваго креста для ношенія на клубѣ, а 15 мая 1893 года пожалованъ въ члены Святѣйшаго Сѣнода. Наконецъ, 9 августа 1893 года, почившій былъ назначенъ Московскимъ митрополитомъ, при Высочайшемъ рескриптѣ покойнаго Императора Александра III, и съ честью занималъ Московскую кафедру до самой своей кончины, въ теченіе 5 слишкомъ лѣтъ.

Вѣчная память въ Божѣ почившему святителю!

(«Церк. Вѣстн. № 8»).

Телег. изв. изъ Петербурга, отъ 25 минувшаго февраля. „При Всемилоствѣйшихъ рескриптахъ Экзарху Грузіи Владиміру повелѣно быть Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ и Архіепископу Холмскому и Варшавскому Флавіану повелѣно быть Экзархомъ Грузіи“.

Итакъ глава древней и богатой священными традиціями грузинской церкви восходитъ на высшую ступень русской церковной іерархіи, облакаясь въ санъ митрополита. Покидая край, гдѣ цѣною многолѣтней геороической борьбы святыня христіанства вынесена изъ бурныхъ волнъ на незаблемый берегъ,—высокопреосвященнѣйшій Владиміръ восходитъ на святительскую кафедру въ первопрестольную Москву, сердце Россіи, исконной ревнительницы и непобѣдимой заступницы Православія. И подобно тому, какъ искони православные люди нашего края молитвенной мечтой переносились въ сѣверную столицу, гдѣ передъ древнею святыней Иверской возносятся молитвы великаго братскаго русскаго народа,—и нынѣ здѣшняя паства будетъ сердцемъ неразлучна со своимъ добрымъ пастыремъ и не разъ мысленно послѣдуетъ за нимъ въ златоглавую Москву. И горечь разлуки смягчится радостью сознанія, что истинныя заслуги и немалые труды оцѣнены и Господомъ, и Царемъ. Радость эта восполняется еще убѣжденіемъ въ томъ, что и въ далекой по пространству, но близкой по сердцу Москвѣ покидающій насъ архипастыръ будетъ попрежнему печальникомъ духовныхъ нуждъ нашего края. Отъ всей души пожелаемъ Владыкѣ помощи Божіей для высокаго и многотруднаго служенія, къ которому онъ призванъ Божіей волею и Царскою милостію.

Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Флавіанъ, Экзархъ Грузіи.

Назначенный волею Государя Императора преемникъ Высокопреосвященнаго Владиміра, Архіепископъ Флавіанъ, происходитъ изъ фамиліи дворянъ Городецкихъ, Симбирской губ. (родился въ 1840 г.); носилъ въ міру имя Николай, получилъ образованіе въ Орловской гимназіи и на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета. По окончаніи образованія (въ началѣ 60-хъ годовъ), онъ, во исполненіе своего давняго желанія, поступилъ въ одинъ изъ монастырей Московской епархіи, былъ нѣкоторое время въ знаменитой Оптиной пустыни, состоялъ затѣмъ іеромонахомъ при епископѣ Симферопольскомъ Гуріи, былъ 10 лѣтъ (съ 1873—1883 г.) членомъ и начальникомъ китайской миссіи (въ Пекинѣ), а въ 1885 г. хиротонисанъ во епископа Аксайскаго. Черезъ полгода затѣмъ Преосвященный Флавіанъ былъ переведенъ на викаріатство Люблинское, Холмско-Варшавской епархіи (въ 1885 г.), а въ 1892 г. былъ назначенъ Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ. По имѣющимъ у насъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Архіепископъ Флавіанъ представляетъ рѣдкій типъ церковнаго администратора справедливаго, гуманнаго, осторожнаго въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ и безусловно искренняго. Можно вполнѣ надѣяться, что все хорошее, сдѣланное его предшественниками, найдетъ въ немъ искренняго цѣнителя, оберегателя и покровителя. Твердость и ясная опредѣленность составляли всегда отличительныя черты его управленія.

Грубокой умъ, изощренный разнообразнымъ опытомъ, и пламенность вѣры, озарявшей всю жизнь этого замѣчательнаго Архипастыря, служатъ намъ порукою благотворности его будущей святительской дѣятельности въ нашемъ краѣ.

(«Кавказъ», № 53.)

*
*
*

По полученіи перваго извѣстія о назначеніи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Флавіана на кафедрѣ Экзарха Грузіи о. Ректоромъ Тифлисской духовной семинаріи, Архимандритомъ Серафимомъ была послана Владыкѣ привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія: «Варшава, Высокопреосвященнѣйшему Экзарху Грузіи, Архіепископу Флавіану. Подчиненная Вамъ Тифлисская семинарія бьетъ

челомъ и просить благословенія на продолженіе духовнаго развитія». Его Высокопреосвященство на это привѣтствіе изволило отвѣтить слѣдующей телеграммой: «Сердечно благодарю Семинарію за привѣтствіе; приложу все стараніе къ ея преуспѣянію; шлю благословеніе начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Экзархъ Грузіи Флавіанъ».

Святой Давидъ III Возобновитель, царь Грузіи [1084—1125].

До вступленія на престолъ царя Давида III, Грузія находилась въ самомъ жалкомъ положеніи. *Тогруль-бекъ* (1047 г.) и *Ариъ-Асланъ* (1064 г.) произвели опустошеніе по всей Грузіи, разорили церкви, истребили жителей и пощадили только тѣхъ, кто принялъ магометанство. Иноки и подвижники закалались на св. алтаряхъ и все христіанское въ православномъ царствѣ подвергалось истребленію во имя алкорана. Самъ царь Багратъ IV (1027—1072 г.), вслѣдствіе неудачно сложившихся для него тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, принужденъ былъ признать надъ собою власть Сельджуковъ, принять на себя уплату наложенной на него мусульманами дани и выдать племянницу свою—христіанку за Ариъ-Аслана. Сынъ его Георгій II (1079—1089 г.), истинный рыцарь своего времени, но не отецъ отечества, взошедши на прародительскій престолъ, имѣлъ огорченіе увидѣть и самую столицу царства—Тифлисъ (1078 г.) въ рукахъ Сельджуковъ и потому искалъ спасенія въ бѣгствѣ, удалившись въ Абхазію. Турки многочисленными семействами поселились въ Карталиніи и Кахетіи и заняли всѣ плодоносныя мѣста по берегамъ рѣкъ: Куры, Иоры и Алазани.

Пастыри церкви въ это бѣдственное время не подавали никакого утѣшенія народу, носившему одно имя христіанъ. Святотатства, интриги и развратъ, распространившіеся и укоренившіеся между грузинами, имѣли тлетворное вліяніе на злосчастный народъ. Побѣдители вездѣ и всегда находили приверженцевъ, чрезъ которыхъ они приводили въ исполненіе свои планы, имѣвшіе гибельныя послѣдствія для христіанской страны. Монастыри и храмы Божіи опустѣли, закрылись или были обращены въ мечети. Мечъ турокъ безжалостно истреблялъ грузинское духовенство, поддерживавшее угасавшую вѣру въ народѣ, священники и иноки, застигнутые въ храмахъ во время совершенія священнодѣйствія и возношенія Безкровной Жертвы, сами приноси-

лись въ жертву; старцы и старицы не внушали варварамъ никакого состраданія; жены и дѣвицы были обезчещены, дѣти и отроки уведились въ плѣнь. Продолжительныя смуты и общая нищета были причиною всякаго рода беззаконія и необузданнаго разврата.

Владѣтель Кахетинскій Аксартанъ I (1058—1084 г.), сдѣлавшись измѣнникомъ отечественной вѣры, первый изъ христіанскихъ вѣнценосцевъ Кахетіи показалъ народу пагубный примѣръ ренегатства. Вѣрные сыны церкви, оставляя свои жилища, укрывались въ горахъ, лѣсахъ и вертепахъ, лишены даже духовнаго утѣшенія имѣтъ среди себя пастырей церкви; спасшіеся отъ непріятельскаго меча погибали отъ голода, скоро распространившагося по всей Грузіи. Въ такомъ безотрадномъ состояніи находилась православная церковь въ Грузіи. И долго-бы еще господствовалъ полумѣсяць надъ крестомъ и лилась христіанская кровь, еслибы, къ счастью страны и къ утѣшенію христіанства, не взошелъ на престоль Грузіи Давидъ III, вмѣсто отца своего, царя Георгія II, котораго сановники Грузіи вынудили отказаться отъ короны.

Новый царь опустѣвшей и оскудѣвшей народонаселеніемъ Грузіи, едва отыскалъ христіанъ, жившихъ въ укрѣпленіяхъ и неприступныхъ горахъ. Православные вельможи съ трудомъ находили возможность являться къ царю, даннику Сельджуковъ, имѣвшему мѣстопробываніе въ *Давлисъ-тави* (დავლის თავი), на границѣ съ Имеретіею. Шестнадцатилѣтній царь, именовавшійся царемъ осиротѣвшаго и разореннаго царства христіанскаго только по имени, достигъ уже возраста. Безпечные турки не думали объ опасности отъ народа, подчиненнаго ихъ религіи и власти, отъ вельможъ, ими покровительствуемыхъ и поощряемыхъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ и смутахъ. Зная, что паденіе Иверскаго царства произошло влѣдствіе раздробленія Грузіи на удѣлы и появленія сильной аристократіи, помогавшей царской власти, царь Давидъ III главное свое вниманіе обратилъ на искорененіе этого зла. Вѣроотступникъ Липаритъ Орбеліани, не желавшій подчиниться царской власти и рѣшенію собора, былъ сосланъ въ Грецію, громадное же его имущество конфисковано въ пользу казны и церкви. Подобной же участи подвергся и правитель Кахетіи Аксартанъ II (1102—1105), бездарный, слабохарактерный и чуждый всякой добродѣтели. Остальные феодалы вынуждены были признать надъ со

бою единодержавную власть царя. При содѣйствіи тестя своего, Кипчакскаго князя Атрака Шараганидзе, приславшаго ему вспомога-тельное войско, Давидъ побѣдилъ горцевъ, сдѣлалъ ихъ своими дан-никами и, обративъ 50 тысячъ осетинъ въ христіанство, переселилъ многихъ изъ нихъ въ предѣлы Грузіи.

Взятіе Іерусалима Европейскими христіанами ободрило царя Да-вида, воспламенило въ немъ ревность къ защитѣ христіанства въ странѣ православной и онъ, собравъ войско во имя св. Креста, возсталъ на своихъ поработителей. Приказавши нести предъ своимъ войскомъ икону Божіей Матери, Давидъ вездѣ поражалъ магометанъ, не смотря на ихъ численное превосходство, отнялъ г. Тифлисъ (1122 г.), усми-рилъ непокорныхъ своихъ вельможъ и, уничтоживъ постыдную дань, платимую мусульманамъ, сплотилъ раздробленныя части Грузіи узами общественныхъ условій. Новыя попытки Сельджуковъ завоевать Грузію были безуспѣшны и Давидъ вездѣ торжествовалъ побѣды. Сами маго-метане рассказывали о чудесномъ пораженіи и истребленіи ихъ пол-чищъ св. Великомученикомъ Георгіемъ. Простирая завоеванія за пре-дѣлы своего отечества, храбрый витязь устремился на зовъ угнетен-ныхъ армянъ и, отнявъ у магометанъ бывшую столицу Армянскаго царства Ани, сдѣлалъ распоряженіе освятить въ ней всѣ церкви, об-ращенныя прежде въ мечети. Вошедши въ главный Анійскій соборъ, Давидъ, по преданію армянъ, подошелъ къ могилѣ своей царственной бабки, строительницы этого собора Котратимы, супруги царя Гагика I (989—1020), и сказалъ: „радуйся, царица, Богъ избавилъ церковь твою отъ агарянъ“, и въ отвѣтъ ему изъ могилы послышался голосъ: „Богу благодареніе“¹⁾). Далѣе побѣдоносный царь, овладѣвъ Шир-ваномъ, занялъ Дербентъ и желѣзныя ворота его (а по нѣкоторымъ — Анійскія), какъ побѣдные трофеи, поставилъ въ Гелатскомъ мона-стырѣ. Такимъ образомъ, Давидъ III раздвинулъ предѣлы своего цар-ства отъ Чернаго моря до Каспійскаго и отъ Трапезунта до Месо-потаміи.

Ратные подвиги могущественнаго царя Грузіи Давида III были отголоскомъ крестовыхъ походовъ. Одушевленные повсемѣстными бли-стательными побѣдами надъ злѣйшими врагами св. Креста, грузины рѣшились отправиться въ Завѣтную Землю, чтобы принять живѣйшее

¹⁾ См. Грузія и Арменія, Муравьевъ, ч. 2, стр. 269.

участіе въ облегченіи судьбы палестинскихъ христіанъ и вмѣстѣ съ западными христіанами вырвать изъ рукъ невѣрныхъ гробъ Господень. Хотя бурное море и поглотило первыхъ доблестныхъ ратниковъ вѣры, но это стихійное бѣдствіе не охладило ревности новыхъ добровольцевъ, которые благополучно достигли Св. Земли и, совмѣстно съ сирійскими христіанами и съ армянскими князьями, помогали западнымъ крестоносцамъ въ борьбѣ противъ враговъ христіанства.

Освободивъ царство отъ ига Турокъ, Давидъ занялся устроеніемъ внутренняго состоянія церкви и народа, начавъ, какъ и слѣдовало ожидать, съ исправленія нравовъ духовенства. Вслѣдствіе бывшихъ беспорядковъ и неурядицъ церковь Иверская находилась въ плачевномъ состояніи: недостойные пастыри, входившіе во дворъ овчій не дверью Христовою, владѣли епархіями, пороки отъ побѣдителей и сосѣдей проникли во всѣ слои общества и духовенства. „Священники, по словамъ лѣтописи, сдѣлались представителями всякаго рода беззаконія и порока, и вмѣсто страха и закона Божія они проповѣдывали народу невѣріе и всякаго рода нечестіе“²). Для искорененія этихъ злоупотребленій и очищенія церкви, царь Давидъ въ 1103 году созвалъ въ с. Руиси соборъ благочестивыхъ и просвѣщенныхъ пастырей церкви, которые, руководствуясь правилами вселенскихъ и отечественныхъ помѣстныхъ соборовъ, предали анаемѣ недостойныхъ епископовъ, необлеченныхъ свыше въ это званіе, вассаловъ — вѣроотступниковъ и низвели недостойныхъ пастырей церкви на степень мірянъ. Постановленія этого собора (столпописаніе), состоящія изъ XV пунктовъ, были прибиты для обнародованія на каменныхъ столбахъ Мцхетскаго патріаршаго собора и въ Руисскомъ каѳедральномъ храмѣ и внесены въ большой грузинскій номоканонъ³).

Благочестивый царь, очистивъ нравы своихъ подданныхъ, испорченные вліяніемъ поклонниковъ Магомета, возобновлялъ и украшалъ храмы, поставлялъ вездѣ благочестивыхъ епископовъ, умножалъ служителей алтаря и поощрялъ духовное просвѣщеніе, посылая юношей въ Грецію для полученія высшаго образованія. Сознывая важное духовно-просвѣтительное значеніе православныхъ монастырей для царства

²) См. О праздникахъ, установленныхъ Православною Грузинскою Церковью. Д. Пурцеладзе, стр. 26.

³) იმ. ძეგლის წერა „საქართვე. სამოთ.“ საბინისა, გვ. 518—530.

и церкви, онъ поднялъ изъ развалинъ эти разсадники просвѣщенія, строилъ вновь обители (главный храмъ Квабташевскаго монастыря, Гелатскій монастырь и др.). Духовенство, монастыри и церкви съ ихъ крестьянами освободилъ отъ всякихъ повинностей; строилъ больницы, выкупалъ на свои средства плѣнныхъ и каждый день раздавалъ бѣднымъ милостыню. На Синайской горѣ, на которой Моисей получилъ законъ отъ Бога, онъ построилъ монастырь во имя св. великомученицы Екатерины и поставилъ тамъ грузинскаго митрополита. Любя добродѣтели и цѣня пользу участія образованныхъ людей въ дѣлахъ правленія царствомъ, Давидъ окружилъ себя способными, опытными и добродѣтельными совѣтниками, которыхъ онъ набиралъ не только изъ среды грузинъ, но и изъ другихъ народовъ. Такимъ образомъ, благодаря мудрому царствованію Давида III, снова возникло въ Грузіи духовное просвѣщеніе, и потому время царствованія этого знаменитаго вѣнценосца справедливо признается „золотымъ вѣкомъ“ для просвѣщенія духовнаго.

Слѣдствіемъ блистательныхъ побѣдъ Давида, слѣлавшихся извѣстными въ Европѣ и Азіи, было то, что султанъ Сельджуковъ прислалъ ему дары, а Греческій Императоръ Алексѣй Комненъ (1081—1118.) искалъ съ нимъ дружбы. Армяне же, сосѣди Грузинъ, освобожденные Давидомъ отъ ига магометанъ и благоговѣшіе предъ славнымъ его именемъ, хотѣли соединиться съ грузинскою православною церковью. Для этого созванъ былъ соборъ святителей въ г. Ани, подъ предсѣдательствомъ грузинскаго католикоса Іоанна III и при ближайшемъ дѣятельномъ участіи царскаго духовника, ученаго Арсенія (изъ князей Вачнадзевыхъ), епископа Икалтойскаго, но продолжительныя религіозныя пренія о догматахъ и обрядахъ церквей не привели къ желательному сближенію и воссоединенію армянской церкви съ православною.

Но среди постоянныхъ заботъ и попеченій о благосостояніи церкви Божіей и царства, Давидъ находилъ время питать свою душу чтеніемъ священныхъ книгъ и святоотеческихъ писаній, съ которыми онъ ни на минуту не разлучался, находился-ли онъ на охотѣ, или на войнѣ. Чаще всего читалъ онъ изъ новозавѣтныхъ книгъ Евангеліе, Дѣянія Апостольскія и Апокалипсисъ. Царь имѣлъ обыкновеніе по прочтеніи Апостола ставить въ концѣ его значекъ. По истеченіи года, какъ свидѣтельствуесть лѣтопись, такихъ знаковъ въ немъ насчи-

тывали 24, слѣдовательно, Давидъ прочитываль Апостоль съ начала до конца двадцать четыре раза въ годъ. Любя чтеніе священныхъ книгъ, онъ и самъ занимался составленіемъ каноновъ. Одинъ изъ нихъ составленъ по образцу покаяннаго канона (еѳимонъ) св. Андрея Критскаго; онъ состоитъ изъ девяти цѣсней съ прицѣвами: „помилуй мя, Боже, помилуй мя“, съ девятью ирмосами. Возвышенный слогъ канона, глубокое знаніе Священнаго Писанія и выраженное въ немъ истинно христіанское смиреніе вполнѣ характеризуютъ высокую личность его творца, Давида Возобновителя, и настроеніе его души⁴). Мудрое и блистательное 36-лѣтнее правленіе Давида Грузією, прославившее его между современными государями, доставило ему титулъ *Великаго*, непрерывный рядъ одержанныхъ имъ надъ сосѣдними народами побѣдъ—наименованіе *Побѣдоноснаго*; обновленіе разоренныхъ до него городовъ и памятниковъ христіанства—имя *Возстановителя*, *Возобновителя или Строителя* (აღმაშენებელი), ревность же къ христіанству и святая жизнь, засвидѣтельствованная многими чудесными знаменіями, описанными современниками,—*святаго*. Еще въ силѣ возраста и въ полномъ цвѣтѣ надеждъ, предначертаній и заботъ о благѣ родины и православной церкви приближается къ нему умиротворительный часъ смерти. Онъ скончался въ 1130 году января 24⁵), на 54 году отъ рожденія, оставивъ послѣ себя завѣщаніе⁶), достойное великаго, мудраго, кроткаго, сердобольнаго и святаго царя. Св. Давидъ погребенъ подъ портикомъ, служившимъ въ его время входомъ въ Гелатскій монастырь. Надгробный его камень имѣетъ заглавными буквами (აბომათავრული) слѣдующую надпись, заимствованную имъ отъ великаго также Давида Пророка: „се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и, (Псал. СXXXI, 14) ესე არს განსასვენებელი ჩემი უკნი უკვე, ამას დავემკვიდრო, რ მონახს ესე“.

⁴) იხ. ვალოზა სინანულისა დავით აღმაშენებელისა. „საქართველო. სამოთ.“ საბინისა, გვ. 513—518; Грузин. Духов. Вѣст. 1865 г. № 2.

⁵) См. житіе св. ц. Давида III Возобновит. Полное Житнеопис. свят. Груз. церкви Сабипина, ч. 3, стр. 103—140; О праздн., устан. Правосл. Груз. церк. Д. Пурцеладзе, стр. 19—31; Грузія и Арм. Муравьева, ч. 3, стр. 159—167; ქართლის ცხოვრება, ნაწ. I, გვ. 236—263; საქართველო, საბინისა, გვ. 489—512 და „დავით აღმაშენებელი“, ისტორ. მონაგრ. ბ. უბნელისა, მოამბე 1894 წ.

⁶) ანდერძი წმ. დავით აღმაშენებელისა, საქართველო, სამოთხე საბინისა, გვ. 512—513.

Впослѣдствіи мощи сего вѣнценоснаго свѣтильника и защитника Христовой церкви были перенесены въ соборный храмъ основаннаго имъ Гелатскаго монастыря и положены подъ престоломъ его. Церковь, причисливъ его къ лику отечественныхъ святыхъ и царственныхъ угодниковъ Божіихъ, установила праздновать память его 26 января и составила канонъ, который пополненъ Католикосомъ Антоніемъ I-мъ.

И. К.

Заупокойная литургія и панихида по Иракліи II во Мцхетѣ.

Февраля 22 сего года исполнилось ровно сто лѣтъ со дня погребенія благовѣрнаго государя, предпослѣдняго грузинскаго царя Ираклія II въ Мцхетскомъ соборѣ во имя Двѣнадцати Апостоловъ, въ древней усыпальницѣ грузинскихъ царей. По этому случаю здѣсь была совершена, по инициативѣ дворянства Тифлисскаго губерніи, торжественная заупокойная литургія, а затѣмъ панихида съ провозглашеніемъ вѣчной памяти упомянутаго въ Бозѣ почившему грузинскому царю, Ираклію II. Грузинскому обществу еще разъ представился случай такимъ образомъ вспомнить о славномъ своемъ вѣнценосцѣ и вознести Всевышнему молитвы объ упокоеніи души его. День этотъ выдался какъ нельзя болѣе неблагоприятный для торжества.—Послѣ теплыхъ, чисто весеннихъ дней, предъ тѣмъ цѣлыхъ три дня шель непрерывно снѣгъ, въ самый же день столѣтія погребенія дуль пронизывающій холодный вѣтеръ и была непролазная грязь, но и послѣ не скоро установилась погода. Снѣгъ выпалъ толщиной на цѣлый аршинъ. Никогда еще, за послѣднее время, въ Грузіи не помнятъ такого глубокаго снѣга.—Не смотря на такую дурную погоду, еще на разсвѣтѣ съ разныхъ сторонъ стала прибывать подъ своды древне-христіанской святыни, этого грузинскаго Іерусалима, масса богомольцевъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, чтобы поклониться праху глубокочтимаго, христолюбиваго вѣнценосца Ираклія II. Для пріѣзжающихъ въ тотъ день между Тифлисомъ и Мцхетомъ, помимо обыкновенныхъ пассажирскихъ поѣздовъ, было назначено по два экстренныхъ поѣзда изъ Тифлиса и изъ Мцхета.

Около 8 1/2 часовъ утра пришелъ изъ Тифлиса во Мцхетъ первый экстренный поѣздъ, весь переполненный народомъ. Въ 9 ч. 50 м. подошелъ къ Мцхетскому вокзалу второй экстренный поѣздъ, на кото-

ромъ прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Владиміръ, сопровождаемый первымъ викаріемъ Грузинской Епархіи, Епископомъ Александромъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Съ утра до 12 часовъ публика не переставала прибывать съ разныхъ концовъ, но главная масса прибывала изъ Тифлиса. Въ приготовленныхъ заранѣ экипажахъ Владыка Экзархъ и духовенство прослѣдовали въ Мцхетскій соборъ, отстоящій отъ вокзала на разстояніи 2 версты. Весь путь до собора былъ покрытъ народомъ, густой вереницей направляющимся къ храму въ экипажахъ, верхами, пѣшкомъ. Заупокойную литургію и паннихиду совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Горійскихъ Александромъ, Ректоромъ Тифлисской духовной семинаріи, о. Архимандритомъ Серафимомъ, Архимандритомъ Леонидомъ, Игуменомъ Квабтаhevскаго монастыря о. Киріономъ, протоіереемъ Сіонскаго кафедральнаго собора о. Е. Еліевымъ и пр. высшимъ и соборнымъ духовенствомъ. При богослуженіи пѣли три хора пѣвчихъ: Экзаршескій, дворянской школы и семинарскій попеременно—то по русски, то по грузински. Весь соборъ былъ переполненъ молящимися, общее число которыхъ превышало 5000 душъ. Въ числѣ присутствующихъ были здѣсь представители дворянства Тифлисской и Кутаисской губерній, депутаціи отъ городовъ: Тифлиса, Гори, Озургетъ, Ахалциха, Сигнаха, Телава и пр., отъ грузинъ-магометанъ, отъ грузино-католиковъ и пр. Присутствовали въ соборѣ, въ качествѣ депутаціи, также и представители Тифлисскаго городского самоуправления. Кромѣ интеллигенціи на паннихиду пришло также много и простолюди изъ окружающихъ сель и деревень. Литургія и паннихида были совершены на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, причемъ Владыка, Экзархъ Грузіи, произносилъ нѣкоторыя возгласы на грузинскомъ языкѣ и, къ удивленію всѣхъ присутствующихъ въ соборѣ, такъ чисто, съ соблюденіемъ всѣхъ тонкостей произношенія грузинской рѣчи, что невозможно было допустить, что возгласы эти произносились не природнымъ грузиномъ. Среди присутствовавшихъ на заупокойной литургіи и паннихидѣ мы замѣтили генерала отъ кавалеріи Кн. И. Г. Амилахвари съ супругой, потомковъ царя Ираклія II, свѣт. князей и княж. Грузинскихъ, генераль-маіора кн. И. С. Чавчавадзе, кн. И. Г. Чавчавадзе съ супругой, кн. Н. Д. Андроникова съ супругой, кн. И. Р. Андроникова и другихъ пред-

ставителей грузинскаго дворянства, во главѣ со своими губернскими и уѣздными предводителями.

Во время богослуженія Архимандритомъ Леонидомъ было произнесено, на грузинскомъ языкѣ, прочувствованное слово, произведшее на публику сильное впечатлѣнiе. Въ немъ проповѣдникъ, въ живыхъ и поэтическихъ формахъ, охарактеризовалъ то глубокое чувство любви къ вѣщеносу царю Ираклію, которое, переполнивъ сердца кахетинцевъ и карталинцевъ, неудержимой волной проторгло границы и широкимъ моремъ захватило обитателей Имеретіи, живо воспріимчивая натура коихъ прониклась ею, какъ проникается живительною струею воды рыхлая и сильно нуждающая въ поливкѣ пашня.— «Не много, всего 40 дней, сказалъ проповѣдникъ, прошло съ тѣхъ поръ, какъ каждый изъ насъ увѣрился воочію, насколько дорого имя Ираклія для сердца каждаго грузина безразлично, карталинецъ ли этотъ грузинъ или кахетинецъ, житель ли восточной или западной Грузіи, горецъ или живущій на плоскости, горожанинъ или селянинъ. Кто не помнитъ 11 число января мѣсяца текущаго года, когда живущіе въ главномъ грузинскомъ городѣ—Тифлисѣ,—князья и крестьяне, образованные и необразованные, богатые и бѣдные, мужчины и женщины, здоровые и больные, счастливые и злополучные—единими усты и единымъ сердцемъ пламенно и горячо молились предъ Сіонскою чудотворною иконою Божіей Матери объ упокоеніи и спасеніи души бывшаго защитника, благодѣтеля и самоотверженнаго радѣтеля о благѣ Грузіи—царя Ираклія. Но зачѣмъ я говорю только о жителяхъ города Тифлиса? Отъ береговъ Чернаго моря до Каспійскаго каждый грузинъ поминалъ и молился Богу объ Иракліи. Чѣмъ вызвано, наконецъ, настоящее наше собраніе? Что другое, если не любовь къ Ираклію, привлекло сюда такое множество степенныхъ карталинцевъ, мужественныхъ и щедрыхъ кахетинцевъ, учтивыхъ имеретинъ, благородныхъ гурійцевъ, жизнерадостныхъ мингрельцевъ и другихъ? Ахъ, какое блаженство, какое счастье и довольство, какую радость и веселіе извѣдало бы твое сердце, добрѣйшій царь, если бы по повелѣнію Божію возсталъ ты изъ твоей столѣтней усыпальницы—могилы и увидѣлъ, какъ всѣ грузины объединились между собою благодаря твоему имени, какъ прочно они сплочены общностью священныхъ желаній и какое братство и единодушіе соединяють между

собою карталинцевъ, кахетинцевъ, имеретинъ, гурійцевъ, мингрельцевъ и др.!

Но утѣшься и возрадуешься духомъ, блистательный царь! Правда, тебѣ не суждено было видѣть при жизни исполненіе завѣтнаго твоего желанія—соединенія твоихъ чадъ «подобно тому, какъ кокошь собираетъ подъ свои крылья своихъ птенцовъ», но для насъ, твоихъ потомковъ, такое единеніе составляетъ дѣйствительность, и это благодаря христіански сердобольной дѣятельности того великаго, славнаго и богобоязненнаго народа, который твой высокій умъ, богомудрый духъ и благоговѣйное сердце подсказали тебѣ избрать ангеломъ хранителемъ твоего обезсиленнаго народа“.

Охарактеризовавъ обаяніе, возбужденное въ душѣ каждаго грузина памятью о достойнѣйшемъ царѣ, проповѣдникъ перешелъ далѣе къ тому, —чѣмъ выразить нашу признательность и сыновнюю благодарность человеку, по милости котораго Грузія пользуется нынѣ миромъ и спокойствіемъ, благодаря которому вражда, зависть и позорящія междоусобія не подрываютъ больше ея благоденствія; чѣмъ и какъ обезсмертить имя въ Бозѣ почивающаго государя Ираклія II, царя грузинскаго?... «Та твердая и искренняя любовь, которая гнѣздится въ глубинѣ сердца каждаго грузина, сказала проповѣдникъ, является, безъ сомнѣнія, вѣчнымъ нерукотвореннымъ памятникомъ для памяти Ираклія. Но этого недостаточно: необходимъ при этомъ и рукотворенный памятникъ.

Гдѣ и какъ долженъ быть воздвигнутъ этотъ памятникъ? Возлюбленные отцы, братья, матери и сестры! Памятникъ тотъ уже готовъ, его воздвигла безпредѣльная любовь нашихъ предковъ къ Господу и есть этотъ обширный Мцхетскій храмъ во имя животворящаго столпа, дававшій свѣтъ и указывавшій путь спасенія грузинскому народу, купель иверійцевъ, мать грузинской церкви, мѣсто упокоенія грузинскихъ царей и самого Ираклія. Но, увы, храмъ, гдѣ почиваетъ Ираклій, гдѣ сокрыто все наше прошлое, наша слава и величіе, этотъ драгоценный памятникъ древности, величественный свидѣтель прошлыхъ лѣтъ, нынѣ рушится и близокъ къ паденію!

Въ знакъ нашего единенія съ одной стороны и въ доказательство дѣйствительной любви нашей къ безсмертному имени Ираклія съ другой, —обяжемся клятвою возстановить сей храмъ. Карталинцы, ка-

хетинцы, имеретины, гурійцы, мингрельцы, горцы и плоскостные—всѣ вмѣстѣ, дружно, охотно и съ усердіемъ возьмемъ за дѣло; не пожалѣемъ нашей лепты, оросимъ собственнымъ трудовымъ потомъ воздвигнутыя предками эти печально смотрящія на насъ стѣны и приведемъ весь храмъ въ такое благолѣпіе, какое подобаешь прежде всего славѣ животворящаго столпа, а за тѣмъ мѣсту упокоенія нашихъ царей, между ними и Ираклія.

Столпе живоносный, сила и утвержденіе христіанъ, даждь намъ силу и твердость въ этомъ добромъ дѣлѣ, утверди въ нашихъ сердцахъ желаніе къ обновленію сего святаго храма для прославленія Бога Отца, непрестаннаго памятованія въ Бозѣ почивающаго грузинскаго царя Ираклія II, для пользы грузинскаго народа и для молитвъ о благоденствіи, долготѣи и благополучіи Вѣнценоснаго Царя и Отца грузинъ, Государя Императора Николая II и всего Царствующаго Дома! Амины!».

И, дѣйствительно, нѣтъ предмета, заслуживающаго большаго вниманія со стороны не только обитателей Грузіи, но даже всего православнаго христіанскаго міра, какъ реставрація и приведеніе въ должное благолѣпіе этой общехристіанской святыни. Мы сознательно употребили выраженіе: „для всего православнаго христіанскаго міра“, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ эта величайшая христіанская святыня, помимо своей сѣдой древности (IV в.), есть мѣсто погребенія хитона Господня и находженія житвотрящаго столпа. Мцхетскій соборъ—это памятникъ многовѣковой культуры христіанскаго народа, высокаго развитія его духовныхъ силъ. Такія произведенія искусства, очевидно, должны составлять достояніе и служить предметомъ заботъ не одной какой-либо страны, не одного какого-либо народа, но всего просвѣщеннаго міра. Какъ извѣстно, христіанство распространилось въ Грузіи чрезъ Мцхетъ въ IV вѣкѣ. Здѣсь первый принялъ Евангельское ученіе изъ рукъ св. Нины царь Миріанъ и вслѣдъ за нимъ столица и царство его. Тогда же во Мцхетѣ построена была первая церковь (деревянная), которая потомъ Вахтангомъ Горгасланомъ, въ V в., замѣнена каменнымъ соборомъ.—Храмъ этотъ разрушенъ въ 1318 г. землетрясеніемъ, но снова воздвигнуть Георгіемъ VI Блистательнымъ; въ XIV в. срытъ до основанія Тамерланомъ и возсозданъ въ XV в. царемъ Александромъ. Въ настоящемъ видѣ устройство Мцхетскаго храма приписывается груз. царю Ростому (магометанинъ 1634—1658)

и супругъ его Маріами. У грузинъ соборъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ «Свети-цховели» (животворящій столпъ), такъ какъ, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ погребена была праведная Сидонія съ хитономъ Господнимъ, принесеннымъ сюда изъ Іерусалима, выросло дерево кипарисовое, источавшее миро.

Наружный видъ Мцхетскаго собора величествененъ. Онъ построенъ изъ тесаннаго камня и крытъ синими тесанными же каменными плитами, изъ коихъ каждая имѣетъ нѣсколько аршинъ въ длину, болѣе аршина въ ширину и около $\frac{3}{4}$ аршина въ толщину. Соборъ уступаетъ по высотѣ Алавердскому храму, но превосходитъ его своими размѣрами. Его строгія формы, остроконечный куполь, легкія арки по стѣнамъ съ лѣпными украшеніями, живопись, дѣлаютъ его предметомъ величайшаго искусства. Всякій, кто даже равнодушенъ къ искусству и религіи, неминуемо остановится и погрузится въ разсмотрѣніе этой громады тесаннаго камня, этой массы сѣраго цвѣта, обращенной рукой человѣка въ гигантское строеніе, уносящееся въ высь и окаменѣвшее какъ-бы на лету. Кому бы ни случилось бывать здѣсь, никто не можетъ удержаться, чтобы, благоговѣйно обнаживъ голову, не войти въ соборъ. При входѣ во внутренность собора, имѣющаго 30 саж. до иконостаса и раздѣленнаго столбами на три части, поражаетъ прежде всего колоссальный ликъ Спасителя на горнемъ мѣстѣ съ надписью церковно-грузинскимъ письмомъ. Спаситель представленъ брагословляющимъ правой рукой народъ и держащимъ въ лѣвой Евангеліе съ изреченіемъ на греческомъ языкѣ: «я—пастырь добрый; пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы своя». Сверху изображенія Спасителя имѣются изображенія Ангеловъ, а кругомъ—изображенія видѣній пророковъ.—Въ Мцхетскомъ храмѣ сохранены до сихъ поръ такія рѣдкія христіанскія древности и святыни, сбереженіе которыхъ должно быть столь же священнымъ для всего христіанскаго міра, сколько священно для него и самое христіанство.—Одни эти предметы совершенно достаточны, чтобы съ уваженіемъ относиться къ народу, который, преодолевъ всѣ превратности судьбы, какія выпали на его долю, и проявивъ изумительный героизмъ, въ теченіе слишкомъ 1500 лѣтъ, сохранилъ и передалъ въ чистотѣ и неприкосновенности христіанскому міру столь дорогія общехристіанскія рѣдкости и святыни. Выполненіе одной этой исторической миссіи, обратившее жизнь православнаго грузинскаго народа въ великую эпопею геройской борьбы

за вѣру и церковь Христову, должно быть поставлено въ великую заслугу этому народу.— Оно должно служить залогомъ искренняго братства и великодушнаго обращенія къ нему со стороны православнаго міра. Къ такимъ общехристіанскимъ древностямъ собора, между прочимъ, относятся: священный столбъ, стоящій въ правой сторонѣ собора и огороженный рѣшеткой. Онъ представляетъ колонну, воздвигнутую надъ хитономъ Господнимъ и обнесенную четырьмя стѣнами съ отверстіемъ на верху и легкою крышею или стѣнью. На стѣнахъ ея имѣются фресковыя изображенія: ослѣпленіе царя Миріана, когда онъ былъ еще язычникомъ, поднятіе Ангелами столба, патріархъ Антиохійскій Евстаѳій, подающій Евангеліе Миріану и освящающій Мцхетскій соборъ.

Но драгоценнѣйшимъ сокровищемъ Мцхетскаго храма служатъ, главнымъ образомъ, иконы со св. мощами, составляющія величайшія святыни для церкви христіанской и міра ветхозаветнаго. Таковы, напр., древо, источавшее изъ себя миро; часть животворящаго креста Христова; губка Христова; пречестная кровь Христова; веревка отъ креста Христова, мощи святыхъ угодниковъ церкви христіанской: Іоанна Крестителя, Апостоловъ: Ѳомы, Варѳоломея, Андрея Первозваннаго, Іакова, брата Господня; великомученика Стефана, Андрея Критскаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, царя Константина Великаго, Симеона Богопріимца, первомученика Стефана, Алексея, Божья челоуѣка, Григорія Діалога, Козьмы и Даміана и пр. и пр.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія и живопись церковная, которой, къ сожалѣнію, уцѣлѣло немного. Изъ древнихъ изображеній ея особенно замѣчательны и интересны грузинскіе цари въ національныхъ костюмахъ: Ираклій II, коронующійся; царица Маріама, супруга царя Ростома, обновившая куполь собора, и сынъ ея Луарсабъ. Изъ династіи сассанидовъ здѣсь указываютъ на могилу царя Вахтанга Горгаслана, перваго строителя каменнаго храма, не далеко отъ царскаго мѣста, подлѣ столпа животворящаго. Тутъ же похороненъ цѣлый рядъ царей изъ рода Багратіоновъ со времени царя Георгія VI Блестательнаго. Могила въ Бозѣ почивающаго предиослѣдняго царя грузинскаго Ираклій II находится предъ самымъ амвономъ, на правомъ крылѣ собора. На ней имѣется слѣдующая надпись на русскомъ языкѣ: «Здѣсь покоится царь Ираклій, родившійся въ 1716 г., восшедшій на пре-

столю Кахетинскій въ 1744; Карталинскій—въ 1762 и скончавшійся въ 1798 г. Дабы оставить въ памяти потомства славное 54-хлѣтнее царствованіе сего царя, отъ имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра I, воздвигнуть настоящій памятникъ главноначальствующимъ въ Грузіи Маркизомъ Пауллучи въ 1812 году».

Храмъ Свети-цховели строился немало времени. Получивъ основаніе при первомъ христіанскомъ царѣ Грузіи Миріанѣ (265—342 г. по Р. Хр.), онъ настоящій величественный свой видъ принялъ при царѣ Вахтангѣ Горгасланѣ. Въ исходѣ V в. этотъ христіолюбивый царь съ большимъ рвеніемъ и усердіемъ принимается за устройство и приведеніе въ благолѣпіе этого храма. Онъ собралъ со всѣхъ частей своего царства лучшихъ мастеровъ, каменщиковъ, архитекторовъ, скульпторовъ, живописцевъ и вообще знатоковъ строительнаго дѣла. Его великая душа, могущественная натура задумала оставить по себѣ своему народу величественный памятникъ, соотвѣтственно величественной природѣ Кавказа, титаническимъ громадамъ его горъ. До сихъ поръ осталось снаружи, съ сѣверной стороны храма, скульптурное изображеніе руки мастера-строителя этого собора. Мѣстное преданіе говоритъ, что Мцхетскій соборъ и Самтаврскій храмъ, находящійся недалеко отъ перваго, построены по одному плану, первый—подмастерьемъ, а второй—мастеромъ; соборъ оказался гораздо лучше и потому мастеръ изъ зависти отрѣзалъ правую руку у своего ученика. Мцхетъ съ V в. дѣлается резиденціею патріарха, носившаго титулъ католикоса Мцхетскаго и грузинскаго. Онъ долгое время единолично управлялъ въ духовномъ отношеніи всѣмъ грузинскимъ народомъ. Духовной власти Мцхетскаго католикоса подчинялись: верхняя Карталинія (нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ съ Турецкою Грузіею), нижняя Карталинія (Горійскій, Душетскій и частью Тифлисскій уѣзды); Кахетія съ Кизикиею, Осетія, Шаки и Ширванъ. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи собственную администрацію, огромное населеніе, отправлявшее въ пользу собора извѣстныя повинности деньгами и натурою. Въ пользу католикоса взымались положенныя пошлины въ опредѣленныхъ пунктахъ. Ему принадлежали рыбныя ловли на Курѣ, Алазани и др. рѣкахъ. Войска, собиравшіяся въ его владѣніяхъ, подлежали его главному вѣдѣнію, судъ и расправа во владѣніяхъ католикоса также были въ рукахъ его и его духовенства. Въ одномъ изъ

гуджаровъ этого собора, относящемся къ 1020 г., перечисляются всѣ движимыя и недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя въ пользу патріаршей церкви Мцхета, при Абхазо-карталинскомъ царѣ Багратѣ IV, католикосомъ Мелхиседескомъ. Въ актѣ, 130-мъ, принадлежащемъ этому собору, царь Александръ жалуется, въ 1442 г., Мцхетскому собору крѣпость и церковь Армази, при чемъ предоставляетъ ему право взиманія въ пользу католикоса двухъ данги (10 к.) съ каждаго большаго лошадинаго вьюка въ караванѣ, слѣдующемъ въ Грузію и изъ Грузіи чрезъ Армази.

Таково прошлое этого величественнаго памятника христіанской культуры. А каково нынѣшнее его положеніе? Къ сожалѣнію, весьма, и весьма плачевное. За переходомъ церковныхъ имѣній въ казенное вѣдѣніе, соборъ остался безъ всякихъ средствъ существованія. И вотъ этотъ величественный монументъ, мать грузинской церкви, храмъ, дававшій свѣтъ и указывающій путь спасенія грузинскому народу, животворящій столпъ, на которомъ начертано все прошлое, слава и величіе не только грузинскаго христіанскаго народа, но даже всего христіанскаго міра, увы, трудно даже сказать, нынѣ рушится и имѣетъ быть стертымъ съ лица земли. Разсмотрите внимательно Мцхетскій соборъ и убѣдитесь, въ какомъ опасномъ положеніи находится эта святая-святыхъ, этотъ грузинскій Іерусалимъ. Особенно пострадала кровля. Съ сѣверной стороны таковая сползла съ верхняго яруса и своими огромными каменными плитами загромождила кровлю и крышу нижняго яруса собора, отчего открылась течь въ соборѣ. Въ одномъ мѣстѣ, какъ разъ противъ престола, образовалась канава, по которой стекаетъ дождевая вода съ верхняго яруса кровли прямо во внутренность собора, увлекая за собою огромные камни, известь и грязь. Долго ли въ состояніи будетъ соборъ выдержать напоръ воды, не можемъ сказать, но что близокъ онъ къ разрушенію и паденію, это ясно, какъ Божій день.

Божественная литургія и паннихида отличались особенной торжественностью и закончились только въ 2¹/₂ часа дня. По окончаніи богослуженія, въ церковномъ домѣ, на средства грузинскаго дворянства, былъ сервированъ обѣдъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ Владыка Экзархъ съ духовенствомъ. Послѣ обѣда Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Владиміръ, въ 4¹/₂ часа дня, съ экстреннымъ поѣздомъ отбылъ въ г. Тифлисъ.

Спеціально по этому же случаю грузинскій дамскій комитетъ устроилъ во Мцхетѣ, въ церковномъ домѣ, буфетъ, выручившій въ пользу Иракліевскаго фонда до 500 рублей. На усиленіе того же фонда мѣстнымъ фотографомъ г. Ройновымъ были приготовлены портреты царя Ираклія и царевича Ираклія, каковыхъ продано до 500 штукъ (по 25 коп.). Тутъ же продавались брошюры, посвященныя памяти Ираклія II, на русскомъ и грузинскомъ языкахъ. На средства г. Е. Хеладзе отпечатана и издана къ этому же дню брошюра на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Ираклій II, царь Грузинскій», сборъ отъ продажи которой предназначенъ на усиленіе фонда по возобновленію Мцхетскаго храма.—Цѣна брошюры 20 коп.

Въ ознаменованіе настоящаго событія, среди собравшагося дворянства возникла мысль образовать шесть стипендій имени въ Бозѣ почивающаго царя Ираклія II, для распредѣленія поровну между учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гимназіяхъ и двухъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ св. Нины. Необходимыя для учрежденія этихъ стипендій средства предполагается взять изъ доходовъ принадлежащаго дворянству караванъ-сарая (въ г. Тифлисі).

Независимо отъ сего, грузино-католиками постановлено образовать еще стипендіи, спеціально на свои средства, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для студентовъ-грузинъ, безъ различія званія и сословія, посвященныя также имени Ираклія II. Въ увѣковѣченіе памяти царя Ираклія II Тифлисское городское самоуправленіе, въ засѣданіи своемъ отъ 16 февраля, постановило: наименовать открываемыя по смѣтѣ текущаго 1898 г. три городскихъ школы Иракліевскими и (взамѣнъ ихъ) открыть три другихъ новыхъ школы по смѣтѣ 1899 г. и, наконецъ, въ память того же царя, наименовать улицу, ведущую отъ Экзаршеской площади къ Сіонской улицѣ, Иракліевской.

Служащими въ Тифлискомъ дворянскомъ земельномъ банкѣ собрано между собою въ пользу того же фонда Ираклія II 400 руб.

А. Натроевъ.

Объявленія.

Принимается подписка на журналъ «Воскресное Чтеніе» на 1898 годъ. Въ журналѣ печатаются поученія на текущіе воскресные и праздничные дни и другія разнообразныя духовно-назидательныя статьи. Кромѣ того, редакція по прежнему будетъ издавать «Кіевскіе Листки», въ которыхъ продолжено будетъ изложеніе жизни и подвиговъ Кіевопечерскихъ угодниковъ, а также и праздничные Листки—

да праздники Госп. и Богородич.—не менѣ 12-ти. Сверхъ того, всѣ подписчики получаютъ въ видѣ особаго прилож. къ журналу книгу «*Катихизическія Поученія*» на Символь вѣры, молитву Господню и Десятословіе. Номера журнала въ виду срочныхъ поученій рассылаются заблаговременно. Цѣна журналу со всѣми приложеніями и перес. 4 р. Адресъ: Кіевъ, въ редакцію «Воскреснаго Чтенія».

При редакціи «*Воскресн. Чтенія*» продаются слѣдующія книги и брош.

1. «*Воскресное Чтеніе*» за прежніе годы: 1884, 85, 88, 89, 90, 91, 92 и 93 по 2 руб. съ перес. за экземпляръ, а за 94, 95, 96 и 97 гг. по 3 руб. съ перес. безъ приложеній.

2. *Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской Православной Церкви противъ сектантовъ-штундистовъ.* Цѣна 50 коп. съ перес.

3. *Сборникъ общедоступныхъ статей* религіозно-нравств. содержанія для внѣбогослужебныхъ чтеній. Цѣна 50 коп. съ перес.

4. *Сборникъ статей о важнѣйшихъ христіанскихъ истинахъ* для чтенія дѣтямъ въ школѣ и дома. Цѣна 20 коп. съ перес.

5. *Внѣбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичныя и Великихъ Святыхъ.* Цѣна 50 коп. съ перес.

6. *Внѣбогослужебныя бесѣды* сельскаго пастыря съ пасомыми на воскр. евагельскія чтенія всего года, свящ. *Кудрицкаго*, 2 книги. Цѣна за обѣ 2 руб. 40 коп. съ перес.

7. *Параллель изъ Священнаго Писанія* на разныя догматич. и нрав. ученія. Цѣна 20 коп. съ перес.

Кромѣ того, тамъ же продаются «*Кіевскіе Листки*», въ 4 стр. каждый. Цѣна за сто 60 коп. съ перес.

Цѣны всѣмъ книгамъ и листкамъ обозначены съ перес.

При этомъ № рассылается преісъ-курантъ главнаго склада Эфедры И. И. Матвѣева въ г. Бузулукъ, Самар. губ.

Содержаніе № 5-го. *Часть оффиціальная:* Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Отношеніе Правленія Императорскаго Россійскаго Общества плодоводства, отъ 12 января 1898 г. за № 15, на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи. Отъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* Святоотеческія наставленія о покаяніи. Нужды церковнаго дѣла на Сибирской дорогѣ и въ Забайкальѣ. Что значитъ 90 псаломъ—прот. А. Юницкаго. Некрологъ. Телеграмма изъ Петербурга, отъ 25 минуваго февраля, при Семидостивѣйшихъ рескриптахъ о бытіи: Экзарху Грузіи Владиміру Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ и Архіепископу Холмскому и Варшавскому Флавіану Экзархомъ Грузіи. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Флавіаль, Экзархъ Грузіи. *.*. Святой Давидъ III Возобновитель, царь Грузіи (1084—1125)—И. К. Заукокойная литургія и паннихида по Иракліи во Мцхетѣ—А. Натроева. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 2 марта 1898 г. Ценз., прот. *Евставій Еліевъ*.

Типографія *Ево. Иванов. Хеладзе, Дорисъ-Меликовская ул., домъ № 28.*